

Глава первая: Игра и все ее правила

«Блин, мне нужно найти себе женщину вроде Лиз Лемон», - стонал Эдвард между горстями попкорна, разглядывая Тину Фей на экране, словно она была лекарством от рака. «Немного чокнутая, умная и безумно горячая. Я бы дал ей так сильно, и ей пришлось бы не снимать очки. Определенно в очках».

«Да, она горячая. Она выглядит как одна из тех закрытых фриков, как «леди на улицах, фрик в простынях», - прокомментировала Белла, стараясь быть незаметной, когда украдкой отпила еще один глоток пива Эдварда. Это был не первый его глоток за ночь, но и не первый ее глоток.

«Я такая девушка! И прекрати пить мое пиво, Свон. Ты сказала, что не хочешь, так что отвали», - выругался он, отодвигая пиво подальше от нее и держа его в недоступном для нее месте.

«Как скажешь, Каллен». Белла насмехалась, закатывая глаза. Она скрестила руки и надулась, выпятив нижнюю губу. Все это время она не сводила глаз с Эдварда. Она была так похожа на упрямую девочку, которой росла. Да, она была незрелой, но лицо было смертельно опасным. Эдвард не мог устоять.

«Да ладно, Беллс. Только не лицо! Что угодно, только не лицо! Я не могу справиться с этим чертовым лицом», - он поморщился, пытаясь отвести взгляд. Он даже закрыл глаза, но она прохрипела: «Эд... подопечный!», и на этом все закончилось.

Он тут же передал пиво, к большому удовольствию Беллы. Она самодовольно улыбнулась, наклонив горлышко бутылки в его сторону в странном тосте «Спасибо, и я всегда буду побеждать», и сделала долгий глоток пенистого напитка, удовлетворенно застонав, в основном для того, чтобы позлить Эдварда.

«Не могу поверить, что я влюблялся в этот взгляд на протяжении последних двадцати лет». Он покачал головой в недоумении. У него уже должен быть иммунитет к этому. Но каждый раз, как по часам, нижняя губа Беллы выпячивалась вперед, и Эдвард уступал. Это было чертовски несправедливо, если вы спросите его.

«Да, ты просто идиот», - укорила Белла, громко рассмеявшись, что только добавило соли на раны Эдварда.

«Правда?» Голос Эдварда угрожающе повысился на конце слова «правда». По выражению его

лица, хитрой ухмылке и поднятым бровям Белла поняла, что сейчас произойдет, и тут же вскочила с дивана.

«Слушай, Эдвард, прости меня. Я не хотела этого делать», - умоляла Белла, удаляясь из гостиной и наблюдая за тем, как Эдвард начинает пробираться к ней. Он выглядел как лев на охоте, с безумной гримасой и всем остальным.

«Я так не думаю, Свон. Думаю, тебе придется за это заплатить», - прорычал он, бросаясь на нее, и стремительно и грациозно перепрыгнул через диван, прижав ее к полу.

«Приготовься испытать мой гнев, Белла, - прорычал он, вцепившись пальцами в ее бок. Он колебался, давая Белле на мгновение почувствовать себя спокойно. Предвкушение - лучшее оружие для такого нападения, и Эдвард знал это. Он медленно провел кончиками пальцев по ее ребрам и рубашке. Он издал искренний смешок, а затем принялся без устали щекотать ее. Наблюдать за этим было забавно. Белла смеялась в истерике, умоляя его остановиться, а по ее лицу текли слезы, когда пальцы Эдварда ловко попадали в каждую щекощущую точку, не останавливаясь. С тех пор как они были детьми, для них ничего не изменилось. Они всегда оставались теми же двумя сумасшедшими лучшими друзьями, которые жили друг для друга.

Они познакомились, когда им было по четыре года, на игровом свидании, устроенном обеими их мамами в один прекрасный день после того, как они встретились в местном супермаркете. Мать Беллы, Рене, была невероятно рассеянной. И по сей день Белла понятия не имеет, как Рене вообще жила. Рене была слишком занята, пытаясь остановить нытье Беллы по поводу коробки печенья, которую она не хочет покупать, и не заметила, куда направила свою тележку. Она внезапно столкнулась с матерью Эдварда, Эсме. Мать Беллы не переставала напоминать ей, что Эдвард был воплощением идеального ребенка. Он молчал, серьезно глядя на мать, пока она объясняла ему, что произошло. Он только улыбался, а Белла лишь продолжала истерически плакать.

Но не это было причиной, по которой они назначили свидание. Это произошло, когда Эдварду удалось остановить плач Беллы, передав ей кусочек клубничной конфеты. Белла робко приняла его, фыркнула, поблагодарив, и «самым милым, самым очаровательным голосом», по словам Рене, а не Беллы, он сказал ей: «Красивые девочки не должны плакать».

Остальное, как говорится, уже история.

С тех пор эти двое были неустойчивой силой. Они все делали вместе, и даже повзрослев, не позволяли стигме иметь лучшего друга противоположного пола влиять на них, даже после того, как один из их одноклассников, Тайлер Кроули, в старших классах назвал Эдварда киской, потому что Белла была только его другом и не более. По сей день у Тайлера остался

небольшой шрам над левой бровью от того, как Эдвард ударил его учебником.

У них было много общего, включая первый поцелуй в одиннадцать лет во время игры в «Вращай бутылку» и потерю девственности, потому что Эдвард не хотел сосать, когда он «наконец-то трахнет девушку». Белла просто хотела покончить с этим и согласилась с его безумной идеей.

Несмотря на все это, на все эти вещи, которые почти всегда разрушали само существо отношений между лучшими друзьями, Эдвард и Белла оставались невозмутимыми и продолжали жить так, как всегда. Они были из тех друзей, о которых вы всегда слышали, которые могли закончить предложение друг друга и всегда казались в гармонии, всегда зная, о чем думает другой.

Вполне естественно, что после колледжа они стали жить вместе. Они знали привычки друг друга, будь то Белла, всегда допивающая молоко, или Эдвард, оставляющий свои трусы на полу в ванной. Они знали друг друга насквозь. Ни одна тема не была запретной, включая секс.

«Эдвард, остановись. Остановись! У меня начинает болеть живот. ОСТАНОВИСЬ!» - захныкала она, отчаянно пытаясь оттолкнуть пальцы Эдварда. Эдвард остановился и поднял себя с пола, помогая Белле подняться следом. Они вернулись к своим местам на диване, продолжая смотреть Тину Фей и пить пиво.

«Когда мы стали такими неудачниками?» спросила Белла, беря печенье Oreо и скручивая его так, чтобы весь крем остался на одной стороне.

«Говори за себя, Белла!» проворчал Эдвард, проглотив печенье.

«Если я не ошибаюсь, не я одна в субботу вечером сижу дома и смотрю повторы «30 Rock» в пижаме, которую, вообще-то, показывают со вчерашнего вечера», - возразила Белла, бросая лишнюю крема часть своего Oreо в Эдварда, который невозмутимо взял его с бедра и съел.

«Боже, я даже не помню, когда в последний раз трахалась», - продолжала Белла, привлекая внимание Эдварда.

«Расскажи мне об этом», - вмешался он. «Ну, я помню, но не могу вспомнить, когда я в последний раз нормально трахалась. Таня была отвратительна. Она была такой скованной, не хотела ничего пробовать, и не дай Бог, если мой член хоть раз приближался к ее рту. Ты

знаешь, что она его откусила? Она укусила мой гребаный член, чувак. Это было хуже всего на свете». Лицо Эдварда скривилось, когда он вспоминал и вспоминал боль.

«Я помню, - начала смеяться Белла. «Ты выскочил из своей спальни, плача и крича, как маленькая девочка». Белла встала и начала бегать по гостиной, прикрывая руками промежность.

«СВЯТОЕ ГРЕБАНОЕ ДЕРЬМО! КАКОГО ЧЕРТА? ОНА УКУСИЛА МЕНЯ! ОНА, БЛЯДЬ, ПРОГЛОТИЛА ЕГО! ЛЕД! МНЕ НУЖЕН ГРЕБАНЫЙ ЛЕД! БЕЛЛА! ПОМОГИ МНЕ!»

Белла мастерски разыграла сцену, голос ее визжал так же, как у Эдварда в ту ночь. Она рухнула на диван, истерически хохоча.

«Это не смешно, Беллс. У тебя нет пениса, так что ты не можешь знать. К тому же не похоже, что твоя сексуальная жизнь лучше, чем моя. Сколько раз я слышал, как ты симулировала с Джейкобом?» Эдвард возразил, подражая ей так же, как она подражала ему.

«О, Джейкоб! Ах. Ооо. Да. Я иду», - подражал он, его голос был мертвым и монотонным. Белла застонала и закрыла лицо руками, сильно смутившись.

«Он был ужасен. Говорят о Минитмене. Единственным плюсом было то, что его пальцы были такими толстыми и длинными, и они... они были волшебными», - вспоминала Белла, усмехаясь. «Волшебные пальцы». Звучит как плохое название для секс-игрушки».

«Мне нужен секс», - внезапно заговорил Эдвард, скрестив руки на груди.

«То же самое», - быстро ответила Белла. Она не могла не согласиться, но Эдвард воспринял это неправильно.

«Что, простите? Тебе тоже нужен секс!»

«Я знаю! Именно это я и имела в виду», - укорила она, швырнув в него подушкой, которая пролетела мимо него целую милю. Он поднял ее, даже не вставая со своего места. Белла мысленно прокляла его и его длинные конечности. Он поднял подушку и направил ее прямо на Беллу.

«Ты действительно хочешь начать это?» - спросил он, предвкушающе ухмыляясь. Белла покачала головой, и Эдвард бросил подушку обратно на диван.

«Мне нужно волнение, что-то интересное в моей жизни», - пробормотала Белла, поворачиваясь к телевизору - огромному монстру с плоским экраном, который, по мнению Эдварда, был им необходим. Она не отрывала глаз от экрана, наблюдая за тем, как герой Трейси Моргана закатывает истерику. Тем не менее, время от времени она бросала взгляд на Эдварда, который выглядел глубоко задумавшимся, размышляя о чем-то сложном.

«Занимаешься математикой в своей голове, Каллен?» - язвительно спросила она, усмехаясь над старой шуткой. Она всегда говорила ему об этом.

«Очень смешно, Белла. Никогда не устареваю. Я пытаюсь придумать, как сделать нашу жизнь интересной». Он повернулся к ней, серьезно глядя на нее, что всегда заставляло Беллу нервничать. Такой взгляд никогда не предвещал ничего хорошего.

«Белла, насколько ты против секса?» - серьезно спросил он, выключив телевизор и полностью сосредоточившись на ней. Белла вздохнула.

«Очевидно, что я не против. Что за глупый вопрос?»

Белла закатила глаза и потянулась к пульту, но Эдвард отмахнулся от ее руки. Он глубоко вздохнул и заговорил снова; на этот раз его голос слегка дрогнул.

«Позвольте мне перефразировать. Это прозвучит нелепо, но насколько ты против секса со мной?» Он громко сглотнул, ожидая ответа Беллы, ожидая смеха, который, как он знал, должен был последовать, но вместо этого она просто сидела с пустым выражением на лице. Эдвард воспринял это как плохой знак, и на этот раз именно он попытался включить телевизор и выхватить пульт из его рук.

«Что ты имеешь в виду?» спросила Белла, ее голос был кротким и придыхательным. Она была в замешательстве, если не сказать больше.

«Я предлагаю... что-то вроде «друзья с выгодой». Когда мы действительно хотим чего-то, мы идем к другому человеку. Это ничего не значит. Просто два человека, которым нужна какая-то... разрядка», - ответил Эдвард, безразлично пожав плечами, пока Белла обдумывала его предложение и придумывала что-то свое.

«А что, если вместо этого, поскольку ты - рогатая собака, а я хочу иметь возможность ходить?» - начала она, но ее прервал смех Эдварда и язвительное замечание: „Ты хочешь этого так же сильно“.

«Хватит, Дон Жуан. Что, если мы сделаем это более интересным?» - возвысила она голос, вызвав интерес Эдварда.

«Что ты предлагаешь, Свон? Мы будем извращаться?» - спросил он, вздергивая брови, на что Белла ответила лишь ошарашенным выражением лица.

«Я предлагаю двадцать шесть выходных». Эдвард в замешательстве уставился на Беллу, побуждая ее продолжить объяснения.

«Хорошо, двадцать шесть полных секса выходных», - сообщила она, к большому удовольствию Эдварда. Его глаза расширились, а на лице расплылась улыбка.

«Почему двадцать шесть?»

«Ах, мой дорогой возбужденный лучший друг, в алфавите двадцать шесть букв. Каждый уик-энд будет посвящен другой букве, на которую человек будет переключаться по выходным и решать, чем заняться в выходные».

«Ладно, мне нравится, как это звучит, но вместо того, чтобы сразу идти по алфавиту, почему бы нам не выписать все буквы на бумагу, а потом один из нас будет выбирать букву вместо нее. Таким образом, мы никогда не узнаем об этом до самого дня. Как будто мы можем сделать это законным сюрпризом».

«Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду, что каждое воскресенье, начиная с завтрашнего дня, один из нас будет выбирать письмо. Затем у человека будет целая неделя, чтобы решить, что он хочет сделать с этим письмом. В пятницу вечером мы сообщим другой стороне, какая буква была выбрана, а затем в субботу мы совершим указанный акт, позицию или место для занятия сексом, да будет так. Что бы это ни было, а в воскресенье мы восстанавливаемся и начинаем процесс выбора буквы заново», - оживленно объяснил он, заставив Беллу улыбнуться.

«Хорошо, Каллен. Ты заключил сделку. С завтрашнего дня мы будем играть в алфавитную игру».

«Игра в алфавит? Это звучит неубедительно, Белла», - укорил ее Эдвард.

«О, и что же вы предлагаете, мистер Я-все-знаю?» - ответила она, приняв боевую стойку.

«Успокойся, каратист. Как насчет игры «Белла и Эдвард в эти выходные будут трахаться, так что не мешайте им»?»

«Как насчет... нет! Может, просто назовем ее «Выходные по алфавиту»?»

«Мне это нравится. Договорились, но раз уж мне скучно, могу я просто выбрать букву?» Эдвард подпрыгнул на своем месте; ему не терпелось начать игру.

«Почему ты должен выбирать? Я придумала эту идею», - возразила Белла, не по-взрослому надувшись.

«О, повзрослей, Белла. Кроме того, выбор буквы был моей идеей», - возразил он.

«Ты хочешь, чтобы это случилось или нет, Эдвард?»

«Хорошо, ты выбираешь первой, но это значит, что я получу последнее письмо!» - взволнованно возразил он.

«И это мне нужно повзрослеть?»

«Неважно. Давай сделаем так. Ты напишешь буквы, а я пойду принесу что-нибудь, из чего их можно будет выбрать», - предложил Эдвард, вставая, чтобы отправиться в спальню.

«Ну да, поручи мне ручную работу».

«Заткнись и начинай писать!» - прорычал он из шкафа в спальне.

Пятнадцать минут спустя двадцать шесть одинаковых по размеру листов бумаги лежали на дне одной из лыжных шапочек Эдварда.

«Ты готов?» - спросил он, прикусив губу. Он нервничал, и это только заставляло Беллу паниковать еще больше.

«Не совсем, но давай просто покончим с этим».

Белла сунула руку в шляпу, и ее пальцы зашелестели по бумагам, прежде чем вытащить одну. Она быстро открыла его, спрятав от глаз Эдварда.

«Хорошо, и что теперь?» - спросила она, убирая бумагу в карман своих треников.

«Не знаю. Есть еще какие-нибудь правила для этой игры?»

Белла ломала голову в поисках чего-нибудь еще, но потом решила, что нужно ввести еще одно правило, то самое, которое было введено, когда они потеряли друг с другом девственность. Это была идея Эдварда, и Белла с ней полностью согласилась.

«Никаких поцелуев!»

«Договорились!» - кивнул он.

он кивнул головой, усаживаясь обратно на диван. Белла быстро присоединилась к нему, и они вернулись к тому, чем занимались: смотрели Тину Фей и пили пиво.

<http://tl.rulate.ru/book/119123/4899405>